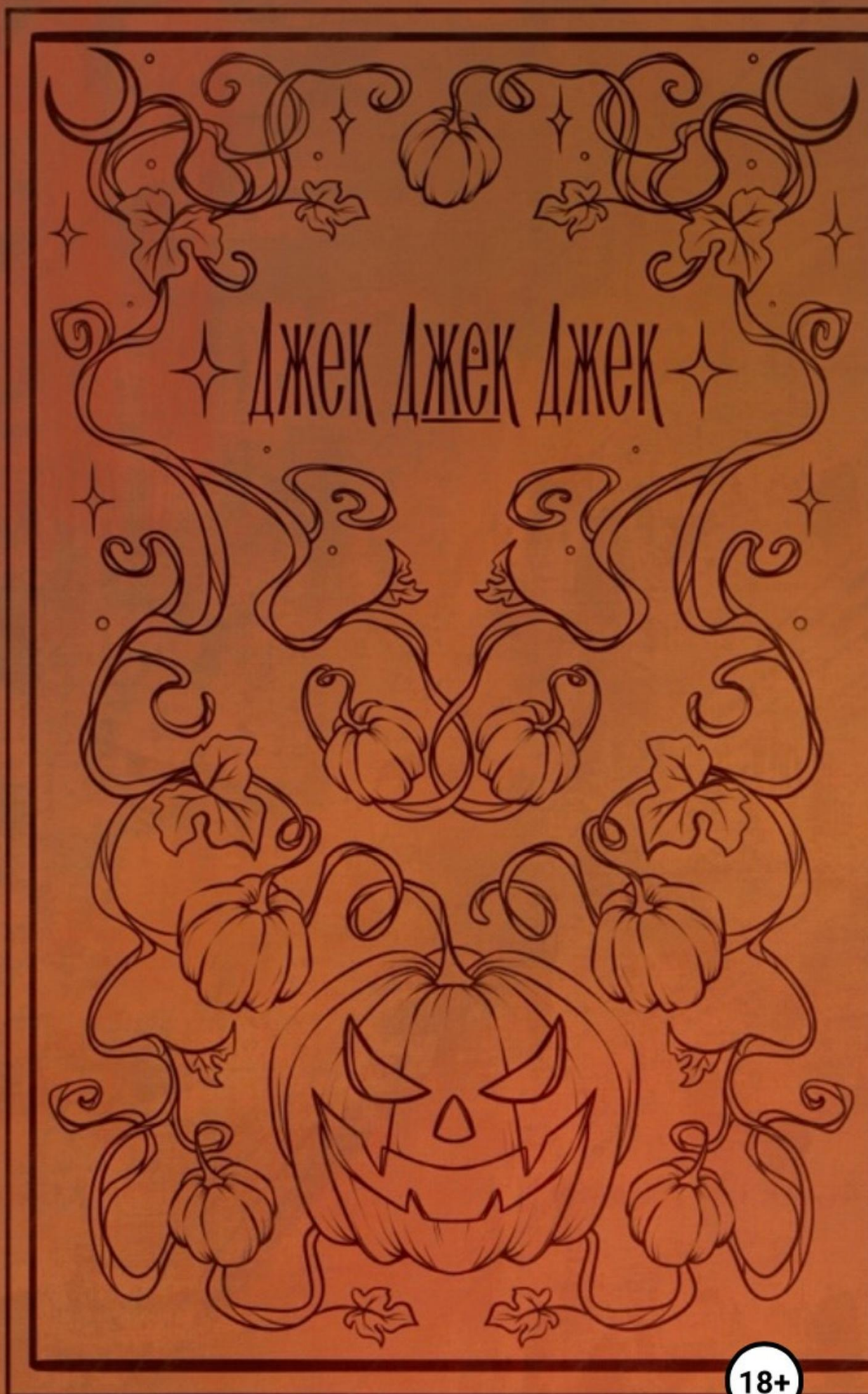
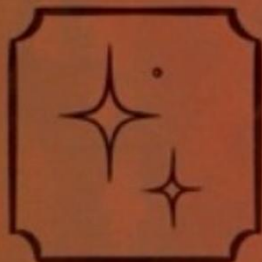

Александра Огневич
Джек, Джек, Джек

«Автор»

2026

Огневич А.

Джек, Джек, Джек / А. Огневич — «Автор», 2026

Одну ночь в году, в Канун Всех Святых, помни об истончившейся грани между миром живых и миром мёртвых. На Хэллоуин каждый был занят своим делом. Таллула Салмон из городка Кайзер отправилась на вечеринку в поношенном костюме ведьмы. Джульетт Дин подрабатывала няней у детишек местных богачей. Мистер Эттвуд вообще планировал обойтись без этих "кошелек или жизнь!". Но если не почитаешь Хэллоуин, не играешь по правилам и думаешь, что это обычный суеверный праздник, вверь себя в руки его хозяину без страха, потому что он и есть страх. И не зови его по имени, потому что тогда он придёт за тобой. Джек. Джек. Джек.

© Огневич А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александра Огневич

Джек, Джек, Джек

Пролог

Это могло бы случиться в Мэнсфилде. А может, в Теллахасси или в Неваде. Никто не был точно уверен, где именно. Говорили, что это могло быть и в Делавэре, и в Кокни, и в Монтерее, и только после того, как взаправду произошло, событие откликнулось как злое эхо в штатах Мэн, Флорида, Техас или Северная Калифорния, и во всех землях, рассыпавшихся по древним землям, которые ныне населяли совсем другие люди.

География этих происшествий, которые случились после Хэллоуина, так поражала своей величиной, что простые жители думали — до чего же странно, когда то тут, то там, в разных точках страны, случалось то или иное необычайное происшествие, и всё же сомневались, как усомнился бы любой из нас: а может, это всё простое совпадение? Может, это злая шутка? Может, ничего *особенно* опасного в этом нет? И вообще, мало ли в самую зловещую ночь происходит непонятного, особенно сейчас, в такое беспокойное время?

Время было и вправду беспокойным.

Стоял одна тысяча девятьсот девяносто шестой год. Таллула Сальмон прибежала к Джульетт Дин ранним утром тридцать первого октября. У старого домика Джульетт дорожки были замечены жухлыми коричневыми и оранжевыми листьями, а забор покосился. Отцу её не было дела до того, что сад увял, а крыша подтекает: Джульетт сама тащила наверх с кусками шифера, гвоздями и молотком, чтоб заколотить самые крупные дыры, и если поглядеть на их дом с высоты птичьего полёта, ну или хотя бы забравшись на вон тот старый корявый дуб на холме — один из самых высоких во всём округе Лакония, штат Западная Вирджиния — то покажется, будто крыша дома Динов вся в заплатках. В колледже про Джульетт Дин в мужском туалете, в третьей кабинке от окна, было написано, что она сосёт спидозные херы, а чутка пониже этой записи был пририсован один такой, ну чтоб для пущей убедительности. Им будто было по пятнадцать, чтобы писать такую дрянь, но нет же, кто-то из парней — чисто дети! — нашли это забавным. Преподаватели считали, что Джульетт — та ещё оторва из неблагополучной семьи, и зачем она пошла учиться после школы, хотя рвения не проявляла; в общем-то, пускай не во всём, но они были правы. Студенты же думали о ней по-разному, но в основном — что Джульетт крутая. Она носила самые короткие юбки в потоке, была умной, но не заучкой, говорила и думала, что считает нужным, ни перед кем не заискивала и не лебезила, курила «Пэл-Мэл» на заднем дворе у мусорных баков и целовалась с лучшими парнями из футбольной команды (поговаривают, даже из той, что уделала «наших», из Кайзера, на весеннем матче со счётом два-восемнадцать). Девчонки вроде Мэдисон Уайт, из семей позажиточнее, всем говорили, что она — дерьмо собачье, только строит из себя стерву. А кто-то вроде Джорджа Фостера, который интересовался сборными моделями самолётов из журнала «Авиатор», думал, что она впрямь стерва, и за это её терпеть не мог — за это и за то, что такая, как она, никогда не светила бы такому, как он. И тем более его интересовало, правда ли то, что о ней пишут в мужском туалете в третьей кабинке.

Ну, той, что от окна.

Но Таллула дружила с Джульетт с детства и знала, что та никогда ей не откажет в помощи, особенно сейчас, на Хэллоуин, даже если самой Таллуле казалось, что прошедшим летом они стали встречаться реже обычного.

Так в жизни бывает. Какие-то птички оперяются и взлетают, а какие-то долго ещё сидят в гнезде. Что говорить, выигравших тут нет. Нет и проигравших. Просто жизнь всё расставляет

по местам, даже если вы дружили с детства, и всю школу, и в колледже вот потом. И годы текут, как река, а меняется очень малое — и редко когда люди, сами похожие на реки, которые берут где-то начало и медленно движутся к концу.

Прежде, чем Таллуле открыли дверь, ей пришлось стучаться минут пять.

Открыла, притом, не сама Джульетт, а её отец. Мистер Дин, как обычно с выходных, захмелел; его маленькие карие глаза, мутные и непроспавшиеся, изучили Таллулу долгим-предолгим взглядом, будто он вспоминал, кто она такая, а потом приложил грелку со льдом ко лбу и простонал:

— Привет, Талли, давненько ты к нам не заходила.

— Привет, дядя Рик. Есть такое, — сказала она и неловко перемялась с ноги на ногу. — Как ваше ничего?

— Ничего, — развёл он руками и поморщился. — Ты что-то хотела?

— Э, да...

Таллуле не надо было даже вглядываться в бардак у него за спиной: запахи из дома доносились те ещё, прямо сказать, не праздничные. Казалось, будто бы дом страдал похмельем вместе с хозяином, и было оно очень жестоким.

— Я, на самом деле, пришла к Джульетт, — созналась она. — Можно войти?

— Да, конечно. Она у себя в комнате. Валяй. — И мистер Дин посторонился. — Заходи. Будешь кофе?

— Нет, спасибо. Я могу её подождать наверху?

— Само собой.

И они разошлись каждый своим маршрутом. Он — в кухню, в своём махровом старом халате и полосатых шлёпанцах, больше не проявляя к госте никакого участия, а она — по лестнице вверх, прямо по ковровой дорожке с прожжёнными от сигарет чёрными пятнами и пятнами другими по цветам, формам и происхождению — за столько-то лет отсутствующей хорошей уборки в доме.

На втором этаже были только две спальни и один туалет, общий с ванной. Ванна была старая — со стеклянной стенкой, которую надо задвигать с громким-прегромким скрежетом по проржавленным грязным полозьям. Таллула заглянула туда мельком и возле унитаза увидела серебристую паутину.

Как хорошо, что Дины целый год готовятся к Хэллоуину, чтобы в нужный день сэкономить на украшениях для дома.

Это она, конечно, подумала шутя, но шутки кончились, когда Таллула постучалась в дверь к Джульетт, и та не ответила. А потом она эту дверь толкнула, та поддалась, и в полумраке спальни с зашторенными окнами и кучей всякого барахла на кровати, стуле и полу, Таллула с превеликим ужасом обнаружила... что там пусто.

Джульетт в комнате не было.

Джульетт и Крис торопились одеться: эту ночь Джульетт провела в его доме и знала, что родители будут не в восторге, если обнаружат её в постели сына.

В постели такого положительного, такого благополучного, такого благовоспитанного парня, который идёт на стипендию в колледже штата. Ему очень мешает общение с такой дурной девчонкой, как она! И они категорически против того, чтоб она цеплялась за него — дочка автомеханика Дина из неблагополучного района возле старого дуба на Эмералд-Стрит. При родителях Крис согласно кивал головой или делал вид, что очень занят, и ему не до девчонок — особенно не до таких девчонок, как Джульетт, особенно теперь, когда дело идёт к тому, чтобы снова нормально закрыть сессию и отыграть промежуточный матч. Но он, бывало, тоже, как и другие парни, заходил подымить в третью кабинку от окна в мужском туалете кол-

леджа, и мог утверждать, что там пишут неправду лишь отчасти: его-то хер был совершенно не спидозным, но от Джульетт ему перепало уже в третий раз.

— Не забудь сумку, — сказал он ей шёпотом и помог вылезти на скат крыши из окна.

— Обычно это парни лазают в окна к своим подружкам, — сказала Джульетт. — А не наоборот.

— Может, когда-нибудь я тоже к тебе залезу в дом, — заметил Крис. — И тогда уже буду сбегать утром от *твоего* папаши.

— Мой папаша ко мне в комнату не суётся, — подразнила Джульетт и ухмыльнулась. — В отличие от твоих родаков, он не имеет тупорылой привычки проверять, промок ли на мне подгузник.

— Я мог бы ещё раз снять штаны, чтоб ты убедилась — там ничего такого нет, только мой член, — невозмутимо сказал Крис.

Поглядев друг на друга ещё раз, они пылко поцеловались, притом Крис перегнулся через подоконник и даже стукнулся затылком об открытое окошко, когда залезал обратно. Джульетт сдавлено рассмеялась.

— Пока, малыш! — пропела она и ловко спустилась по водосточной трубе на траву. Только Крис её и видел.

— Сучка, — покачал он ей вслед головой, мечтательно улыбнулся и, застегнув ширинку на джинсах, довольным упал на кровать. Сегодня парням точно будет о чём рассказать.

У Таллулы было неважное настроение. Она-то рассчитывала на помощь Джульетт по старой дружбе, как та рассчитывала на её помощь во время учёбы: тут подстраховать с конспектами, там списать, здесь вместе взяться за общий проект, который выполнит только Таллула. У Джульетт всё было схвачено, всё шло по уму, и долгов по учёбе она не нахватывала, кто бы что про неё ни говорил.

Хотела бы Таллула, чтоб у неё тоже была такая вот жилка. Что Джульетт ни захочет, то у неё сбывается. Ну кроме, разве что, хорошего дома и богатенького папаши, однако уж это никакими хитростями не заполучить. Впрочем, Таллуле ли говорить. Её родители и сами хороши. Отец её, Хоакин, сбежал в Денвер, мать сказала — со своей секретаршей, и за несколько лет прислал Таллуле открытку и пять баксов на десятый день рождения: это было целых десять с половиной лет назад. Мать вышла замуж во второй раз за мужчину, отсидевшего в тюрьме восемь лет за тяжкие телесные, и из этих восьми она четыре года ждала его, забрасывая тюрьму округа Вермонт сопливыми любовными письмами.

Тодд — так его звали — вышел без условно-досрочного, потому что за решёткой звёзд с неба не хватало и был озлоблен на всю эту систему. Когда он напивался, садясь на террасе, то подзывал к себе Таллулу и говорил, что она учится в никуда и ни для кого — даром что симпатичная. Может, смазливое личико кого привлечет побольше мозговитой башки. Таллула уже привыкла пропускать эти гадости мимо ушей, но всё думала, в кого она, чёрт побери, такая умная, если что мать, что отец у неё — бесплатный постер к кино «Тупой и ещё тупее»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.